

Вечерний Новосибирск
г. Новосибирск

17 декабря 1985 г., № 289.

творческий портрет

Д О Б Р О Т А

Людмила Леонидовна Метелева — одна из самых обаятельных актрис Новосибирского театра юного зрителя. Придя в ТЮЗ в 1947 году, сразу после окончания театральной студии при «Красном факеле», она навсегда

связала с ним свою судьбу. Новосибирский ТЮЗ тогда начинал послевоенную жизнь, шла формирование новой труппы, поиски ее репертуарных путей. В 1947 году театр возглавляет режиссер И. М. Сапожников. В

первые годы его руководства в коллектив театра вливаются выпускники Ленинградского театрального института: В. Орлов, А. Гаршина, В. Лелеп, В. Кузьмин, А. Мовчан. С ними Л. Метелева сыграет не один десяток

ролей, как и с другими замечательными партнерами — З. Булгаковой, В. Эйрих, Д. Бутенко, Е. Лемешонком. С ними она разделит успех, с ними пройдет ее молодость и большая половина сценического пути...

О том, каким было первое десятилетие в творчестве Метелевой, сегодняшнему новому поколению зрителей рассказывают фотографии, программки спектаклей, воспоминания актрисы, которые хранятся в театральном музее при Новосибирском отделении ВТО. К счастью, этих фотографий много. И можно долго всматриваться в лица героинь Метелевой, в ее удивительно выразительные глаза и, перечитывая газетные рецензии прошлых лет, мысленно восстанавливать творческий путь актрисы...

Имена девчонок — школьниц, сказочных героинь, значительно реже — мальчишек, выстроились друг за другом в длинный столбец ее репертуарного листа. А рядом с фотографий смотрят в сегодняшний день их лица. Многие героини одеты в школьный фартук, у них короткие юбки и длинные черные косы. Другие в прекрасных длинных платьях и кружевных накидках, наброшенных на тяжелый узел волос. Любуешься красотой, молодостью этих открытых лиц. О ее работах пишут, что она играет «искренно», «непосредственно», «подкупает обаянием».

Что же принесла с собой актриса в творческую жизнь послевоенного ТЮЗа? Какой свет ее героинь так манил к себе зрителей, горячо аплодировавших ей после спектакля, писавших письма, посвящавших ей стихи?

С высоты пройденных лет можно сказать, что те первые годы были самыми счастливыми, самыми щедрыми на роли, что актриса сразу вышла на свой материал, щедро и вольно выявив своеобразие своего душевного склада. Первая сценическая радость пришла к ней в роли Герды в «Снежной королеве» Е. Шварца. То, что перед зрителем было маленькое, хрупкое создание, только сильнее подчеркивало внутреннюю силу духа, которой обладала эта девочка. Сказочность Герды, «колдовство» ее обаяния было единственным колдовством, увлечшим до наших дней, — колдовством преданной, неумирающей любви.

Взрослела актриса. И театр стал стро-

же, выдвигая перед ней более сложные задачи. У Л. Метелевой начинался затяжной и сложный переход с ролей трагических и сказочных лирических героинь к материалу другого плана. Жизнь требовала от актрисы иных красок. И оказалось, что эти иные краски у актрисы есть. «Тонкое понимание и умение воспроизвести на сцене облик своей современницы» — так назовет их спустя много лет народный артист РСФСР В. Кузьмин, режиссер ТЮЗа, долгие годы работавший с актрисой вместе.

Но «тонкое понимание и умение» актриса будет шлифовать годами, часто не имея добротного драматургического сырья, выходя на сцену в эпизодах, играя в одноплановых ролях. Актриса жила, накапливала опыт, при этом часто вспоминая доброе напутствие своих учителей В. П. Редлих, Н. Ф. Михайлова, С. С. Бирюкова: «Самые, казалось бы, незначительные роли могут быть интересны и любимы актером, если сможешь в каждой из них найти свое». Трудным путем шла актриса к созданию сценического характера, обогащая драматургический образ своими размышлениями, наблюдениями, знанием людей, жизни.

И зритель неожиданно узнавал в персонажах Метелевой уже виденный им когда-то в жизни человеческий тип. Так было на спектакле «Драма из-за лирики» Г. Полонского, когда Л. Метелева вышла в эпизоде и сыграла мать десятиклассника, обеспокоенную ранней любовью сына. Ее разговор с учительницей Мариной Максимович и был эпизодом Л. Метелевой. И до сих пор помнится, какое на ней тогда было платье, как она нервно тербила концы ситцевого платочка, лежащего на груди. Как она смущалась и не доверяла сначала молодой женщине, как потом устыдилась своих подозрений. И во всем, что делала актриса, была ничем не подкрашенная правда жизни...

В ролях матерей и бабушек актриса обрела вторую творческую молодость. В них ее природное лирическое дарование вспыхнуло с новой силой. Героини Ме-

телевой всегда любили. И смысл своей жизни видели в том, чтобы заботиться, оберегать, помогать ближним, согревать их своим душевным теплом. Они могли бы повторить вслед за Снегурочкой: «Пусть гибну я, любви одно мгновенье дороже мне годов тоски и слез». Сегодня героини Метелевой знают силу любви и несут ее осторожно, не обременяя других, вовремя наставляя и подсказывая. Как Варвара Владимировна в «Акселератах» С. Ласкина, веселая мудрость которой помогает удержать в равновесии молодые страсти дочери и внука. Как Бабушка в сказке «Анчутка» Б. Метальникова, чья доброта и сердечность приручила и очеловечила дикое лесное существо.

Одна из лучших работ актрисы в ее сценической биографии — Еремеевна в «Недоросле» Д. Фонвизина. Роль, редкая по драматической глубине в творчестве Метелевой. Актриса сыграла женщину вконец забитую, поруганную, поруганную в своем человеческом достоинстве, в последнем живом, но безотчетном и слепом чувстве к барскому дитяте.

Глубина типического обобщения женской судьбы повторяется в работе актрисы последних лет в спектакле «Наследство» Н. Самохина, где она сыграет роль Клавдии Анисимовны Артамоновой. Лишенная пластических средств художественной выразительности в создании этого образа, А. Л. Метелева использовала лишь интонацию, наполняя слово мыслью и чувством, воссоздавая литературный образ героини самохинской повести.

Думается, что интонация, владение словом — наиболее сильная сторона в арсенале средств создания сценического характера актрисой.

...Идут годы. Меняются улицы родного города. Меняются лица зрителей. Да и дорога в ТЮЗ стала другой. Теперь серебристый парус нового театра юного зрителя встречает каждое утро актрису. Но неизменными остались ее верность своему театру, тепло и сердечность ее героинь.

Г. ЖУРАВЛЕВА.